

На правах рукописи

МОИСЕЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

**ФЕНОМЕН «СКИТАЛЬЧЕСТВА» В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
«БЕСЫ» И СПОСОБЫ ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Нижний Новгород - 2013

Работа выполнена на кафедре классической и современной литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»

Научный руководитель: **Ильченко Наталья Михайловна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные
оппоненты: **Ауэр Александр Петрович,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой литературы ГАОУ ВПО
«Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт»;

Леонов Иван Сергеевич,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры мировой литературы
«Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет**

Защита состоится «12» декабря 2013 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.02 на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, Нижний Новгород, ул. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 1.

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова И.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Феномены «скитальчество» и «странничество» широко отражены в мировой культуре. Однако именно в литературе сформировался устойчивый контекст этих двух ключевых понятий, а осмысление «скитальчества» и «странничества» и их значения напрямую связано с анализом произведений художественной литературы.

Традиционно противопоставляемые всему неподвижному, неизменному в обществе, понятия «путь», «путешествие», а также «скиталец» и «странник» в прямом и символическом смысле являются одними из важнейших в мировой художественно-философской мысли.

Феномен «скитальчества» в творчестве Ф.М. Достоевского (1821-1881 гг.) представлен различными вариациями типа «вечного скитальца», героя, в индивидуальную психологию которого стремился проникнуть писатель. Этот феномен связан не только с национальной, но и мировой литературой.

В романе «Бесы» (1872 г.) Ф.М. Достоевский прежде всего изобразил судьбу русского «скитальца», переработав и представив «скитальчество» в принципиально новом свете. Писатель обратил внимание на связь духовных поисков образованной личности с революционным движением. Эта связь способна была, по его мнению, привести русскую интеллигенцию к социализму и перевороту в стране.

В данном диссертационном исследовании рассмотрен феномен русского «скитальчества», в котором синтезированы свойства отечественного национального характера с восприятием скитания как протеста против неприемлемой действительности и в то же время – как одной из форм духовного поиска личности.

Концепция «скитальчества», выполняющая сюжетообразующую функцию в романе «Бесы» и соотносимая с пространственно-временной организацией текста, образует единый религиозно-философский комплекс с другими произведениями писателя. У героев Достоевского сохраняются общие типологические «скитальческие» черты, при этом значимыми

оказываются именно сами мотивы «скитания», богоборчества и «бесовства», подчеркиваемые писателем в образах героев романа.

Концепция «скитальчества» нашла отражение и в публицистике Достоевского в связи с полемикой с отечественными представителями «западничества».

Актуальность исследования определяется, во-первых, возросшей в последнее десятилетие потребностью более глубокого изучения феномена русского «скитальчества» и «странничества» в творчестве Ф.М. Достоевского, во-вторых, необходимостью переосмысления и переоценки способов художественного воплощения типов «скитальцев»/«странников» в романе «Бесы».

Научная новизна работы связана с рассмотрением понятия русского «скитальчества» как структурообразующего для романа «Бесы», с представлением и обоснованием оригинальной типологии персонажей и с выявлением значимых для создания образов героев-скитальцев функций реминисценций и иных литературных заимствований. В качестве одного из вариантов «скитания» в исследовании проанализирована тема путешествия в швейцарском пространстве романа «Бесы». В работе использован значительный историко-литературный контекст формирования и развития понятия «скитальчества», а также типа персонажа-скитальца.

Объектом исследования является роман Ф.М. Достоевского «Бесы» в контексте русской и западноевропейской литературных традиций.

Предмет исследования – типологические связи между героями-скитальцами в системе персонажей романа «Бесы».

Основная цель диссертации – рассмотреть феномен русского «скитальчества», так называемой «оторванности от народа», и способы его художественного воплощения в романе «Бесы».

Достижению данной цели способствовало решение следующих **задач**:

- 1) выявить функционирование типов «скитальцев»/«странников» в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»;

- 2) разграничить понятия «скитальчества»/«странничества» в русской и западноевропейской литературе (Достоевский – Пушкин – Лермонтов – Байрон – Шекспир и др.);
- 3) исследовать систему персонажей в ее связи с концепцией русского «скитальчества», представить типологию героев романа, позволяющую проследить диалектику их взаимоотношений;
- 4) рассмотреть концепцию «скитальчества» сквозь призму швейцарского пространственно-смыслового топоса «Бесов» и выяснить, какое значение приобретает образ Швейцарии как модели «чужого» пространства в контексте романа;
- 5) показать механизмы взаимодействия «демонизма» и «бесовства» в характере главного «скитальца» романа Николая Ставрогина, сопоставить и разграничить эти важнейшие для понимания проблематики произведения понятия;
- 6) определить функции литературных цитат и реминисценций в романе «Бесы» в связи с концепцией «скитальчества».

Проблема русского «скитальчества» в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» в историческом аспекте затрагивалась в трудах Л.П. Гроссмана, М.М. Бахтина, В.Я. Кирпотина, М.Г. Гиголова, М.Я. Ермаковой и др.

Теоретико-методологической основой исследования являются работы по общим вопросам теории литературы: А.Н. Веселовского, С.Н. Бройтмана, В.М. Жирмунского, Н.Л. Лейдермана, Д.С. Лихачева, Б. В. Томашевского, Г.Н. Пospelова, В.Е. Хализева, Л.В.Чернец и других; работы, посвященные истории русской и зарубежной литературы XIX века: А.П. Ауэра, С.Г. Бочарова, А.В. Белобратова, В.Э. Вацура, В.И. Коровина, Н.П. Михальской, Н.А.Соловьевой, Н.М. Фортунатова и других; исследования творчества Ф.М. Достоевского разных лет, в том числе романа «Бесы»: А.Л. Бема, Н.Ф. Будановой, В.А. Викторovichа, А.С. Долинина, Ф.И. Евнина, В.Н. Захарова, Т.А. Касаткиной, Ю.Ф. Карякина, Б.С. Кондратьева, Л.И. Сараскиной, Б.Ф. Соколова, Г.Б. Пономаревой,

Н.Н. Наседкина, Г.М. Фридендера, Е.Г. Чернышевой, Н.М. Чиркова, Г.К. Щенникова и др., а также альманахи «Достоевский. Материалы и исследования», фундаментальные словари из серии «Достоевский и русская культура».

За последние два десятилетия в России были защищены диссертационные исследования, посвященные проблематике и поэтике романа «Бесы», в их числе работы В. И. Габдуллиной «Евангельская притча в авторском дискурсе Ф.М. Достоевского», Р.Л. Шмаракова «Символический подтекст романа Ф.М. Достоевского «Бесы», М.А. Шинкова «Бесы» Ф.М. Достоевского и русский антинигилистический роман 1860-1870-х гг.», Н.О. Савиной «Роман Ф.М. Достоевского «Бесы»: проблематика и особенности поэтики», Е.М. Залогойной. «Языковая личность: лингвистический и психологический аспекты: на материале романа «Бесы» и «Дневника Писателя» Ф.М. Достоевского, Е.А. Дубеник «Литературные ассоциации в романе Ф.М. Достоевского “Бесы”», С.А. Мухиной «Феномен комического в творчестве Ф.М. Достоевского (1864-1881 гг.)».

Теоретическая ценность исследования состоит в том, что в нем рассматривается значимая для творчества Ф.М. Достоевского концепция русского «скитальчества» и предлагается вариант новой типологии героев с использованием современной терминологической базы.

Основными методами исследования являются сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, биографический, направленные на систематизацию, классификацию и группировку героев-скитальцев в системе персонажей романа «Бесы». Помимо общенаучных методов анализа, синтеза, обобщения и систематизации, в работе использованы также приемы сопоставительного анализа художественных произведений. Применение данных методов и подходов обусловлено общим характером исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Скитальчество» и «странничество» являются характерными особенностями любой национальной картины мира, но не тождественными друг другу, а мотивы и сюжетные линии, так или иначе связанные с образом «скитальца», присутствуют во многих произведениях Ф.М.Достоевского, но особенно ярко проявляются в романе «Бесы».

2. Понятие «скитальчества» объединяет практически всех героев романа «Бесы», что подчеркивается нами в рамках типологии, систематизирующей персонажей на основании степени их идейной причастности к «скитальчеству», как его понимал сам автор, а также степени вовлеченности во взаимоотношения с главным «скитальцем» Николаем Ставрогиным и роли в развитии событий романа.

3. Главные русские «скитальцы» романа «Бесы» (Степан Трофимович Верховенский, Николай Ставрогин, Петр Верховенский и др.) связаны со швейцарским пространственно-смысловым топосом как моделью западного образа жизни и пространства, в котором находят «приют» социалисты-революционеры.

4. В основе острейшей полемики с «западниками» 40-х годов XIX в. на страницах романа «Бесы» лежит авторское убеждение, что русские «западники» и русские «скитальцы» восходят к общим истокам.

5. Такие характерные «скитальческие» черты, как «богоборчество», «демонизм» и «бесовство», являются важной составляющей образа русского «скитальца» Николая Ставрогина и ведут нас к аналогии с его литературными предшественниками (Печорин – Онегин – Чайльд-Гарольд).

6. В «Бесах» активно используются приемы литературных упоминаний, такие как эпиграфы, аллюзии, вариации тем, сюжетных ходов, реминисценции и цитаты, функционирующие на основе интертекстуальных связей и работающие на «раскрытие» образов героев-скитальцев.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут найти применение в вузовских и школьных курсах русской литературы, анализа и интерпретации текста, спецкурсах по

поэтике Достоевского и при изучении интертекстуальных связей Достоевского с западноевропейскими и русскими писателями и поэтами. Результаты диссертации могут быть использованы при научно-теоретическом комментировании художественных произведений, насыщенных культурными кодами, цитатами и аллюзиями.

Включенность данной работы в современный научный контекст определяется в первую очередь тем, что исследование взаимодействия художественных миров нескольких авторов, на примере изучения романа «Бесы», относится к активно развивающимся областям литературоведения, таких как теория интертекстуальности, диалог культур и другие.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.01 – русская литература.

Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности:

П.3 - История русской литературы XIX века (1800 – 1890-е годы).

П.7 - Биография и творческий путь писателя.

П.8 - Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве.

П. 18 - Россия и Запад: их литературные взаимоотношения.

Достоверность выводов обеспечивается тщательным изучением историко-литературного фона формирования и развития феномена «скитальчества» в творчестве Ф.М. Достоевского и определяется значительным объемом исследованной художественной, историко-теоретической и культурологической литературы, представленной в библиографическом списке (не только художественные произведения отечественных и зарубежных авторов, но и эпистолярное наследие исторических деятелей и писателей).

Апробация исследования осуществлялась на следующих конференциях: межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Русско-зарубежные литературные связи» (2005 г., 2006 г., 2008 г., 2010 г., 2012 г.), Всероссийской научной конференции молодых ученых «Проблемы языковой картины мира на современном этапе» (2007 г., 2008 г.), «Арзамасские филологические чтения» (2007 г.), Карповские чтения (2007 г.) Международной конференции «XVIII Пуришевские чтения» (2006 г.), «XIX Пуришевские чтения» (2007 г.) и других.

По теме диссертации опубликовано 18 научных статей, в том числе 3 публикации в изданиях, входящих в Перечень ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Поставленная цель и задачи определили структуру данной работы. Она состоит из следующих структурных компонентов: введение, две главы, включающие в себя по три параграфа каждая, заключение и библиография.

Текст диссертации составляет 211 машинописных страниц. Библиографический список включает 428 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, формулируются цель исследования и его задачи, характеризуются основные теоретические и методологические принципы, на которых строится диссертационное исследование, обосновывается структура работы, оговариваются принципы выбора источников.

Первая глава диссертационного исследования **«Феномен «скитальчества» в творчестве Ф.М. Достоевского: к проблеме дифференциации «странничества» и «скитальчества»»** посвящена анализу «скитальчества» внутри романного пространства «Бесов» с целью определения общей идейно-философской концепции, положенной в основу сюжета. При этом рассмотрение концепции «скитальчества» путем

сопоставления главных героев *в системе* помогло глубже раскрыть и охарактеризовать особенности художественных образов романа.

В первом параграфе главы **«Истоки формирования концепций «скитальчества» и «странничества» в творчестве Ф.М. Достоевского»** рассмотрены типы «скитальца» и «странника», схожие, но не тождественные друг другу и нашедшие свое отражение как в русской, так и в зарубежной литературе.

Корни явлений «странничества/скитальчества» уходят глубоко в историческую почву и имеют в разных диалектах практически сходные значения: «странник» по сути являлся человеком, обрекшим себя на бродяжничество ради поклонения святым местам, а «скиталец» воспринимался как чужак или проходимец, которому нет веры.

Если странничество в России – добровольный выбор, то скитальчество – злая судьба. Оно обусловлено бесприютностью, бездомностью человека в мире.

В параграфе рассматривается мотив бесприютности и скитаний не как «охота к перемене мест», но как наказание за грех, восходящий к Агасферу, – один из ведущих в мотивном комплексе, сформировавшем образы героев-скитальцев Достоевского, в особенности – Николая Ставрогина. Концепция «скитальчества» в данном случае выстраивается «исподволь», оставаясь поначалу сокрытой в подтексте, однако неизменно сопутствует главному герою, начиная с его первого появления на страницах романа. «Агасфер» осуждён на неприкаянное бессмертие, это его наказание и проклятие. Русский бездомный «скиталец» Ставругин в смерти обрёл своё последнее прибежище.

Концепция «скитальчества», выполняя сюжетобразующую функцию в романе «Бесы», образует целостный комплекс с другими произведениями писателя: романами «Преступление и наказание», «Идиот», «Подросток», «Братья Карамазовы». В образах многих героев Достоевского обнаруживаются типологические «скитальческие» черты, такие как

гипертрофированная гордость и богоборчество, потеря связей с Отечеством и народной почвой, мотивы скитания по заграничному пространству и в отдельных случаях «бесовства». Концепция «странничества/скитальчества» широко представлена не только в художественных произведениях Достоевского, но и в его публицистике. Заметки о «высокомерии» нескольких поколений русской дворянской «скитальческой» интеллигенции, об «отчуждении от почвы» этого культурного типа часто встречаются в «Записных тетрадях» Достоевского и отражаются в его поздней публицистике («Дневник Писателя»), подкрепляясь обращением как к литературным героям – от Алеко, Онегина, Чацкого до Рудина, так и к реальным лицам, действовавшим на общественной арене между 20-ми и 70-ми годами XIX века – В.Г. Белинскому, Т.Н. Грановскому, А.И. Герцену, И.С. Тургеневу и др.

Во **втором параграфе** главы **«Особенности художественного воплощения понятий «скитальчество/ странничество» в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»** на примерах двух важнейших художественных образов романа – Степана Трофимовича Верховенского и Николая Ставрогина была проанализирована концепция «скитальчества» «Бесов», реализующаяся в сюжетном повествовании романа с помощью сопутствующих мотивов «странничества» и отчасти «бесовства».

В романе «Бесы» Достоевский поставил цель выразить общность самого склада мысли, свойственного, по его мнению, личности нескольких поколений русской «скитальческой» дворянской интеллигенции.

Изображая Степана Трофимовича, писатель указал на истоки «беснования» молодого поколения 60-х годов XIX века во «вредных», «оторванных от почвы», идеях поколения 40-х годов. И именно понятие «скитальчества» оказалось значимым для писателя в аспекте связи этих поколений.

Завершающее событийно-сюжетное развитие образа Степана Трофимовича – странствие по Руси, предпринятое для того, чтобы узнать

«русский характер», выражает идею отчужденности мыслящей России от народа. Но это странствие заставляет Степана Трофимовича отказаться не только от былых барских привычек, но и от своих «скитальческих» убеждений, в том числе – атеистических.

Если концепция «странничества» в романе была соотнесена нами с образом Степана Трофимовича Верховенского, то концепция «скитальчества» – с центральным действующим лицом «Бесов» Николаем Ставрогиным.

В этих двух важнейших художественных образах романа концепция русского «скитальчества» нашла глубочайшее продолжение в качестве своеобразной трансформации мирового «скитальчества», с национальными особенностями и общественно-историческим колоритом.

Так называемый «русский бездомный скиталец» Достоевского (в лице Николая Ставрогина) является национально-историческим типом, в котором национальное составляющее синтезировано с православным самосознанием, а историческое – с проблемой тлетворного, с точки зрения писателя, влияния западноевропейских «новых» идей на представителей дворянской интеллигенции в России.

Собирательный образ «русского скитальца» сложился в творчестве писателя не сразу, а прошел несколько этапов – от «подпольности», «двойничества» к духовному «скитальчеству» через множество вариантов героев-идеологов. «Скитальчество», таким образом, стало универсальной составляющей героев Достоевского.

В третьем параграфе главы **«Система персонажей романа «Бесы»: опыт типологии»** представлена типология персонажей романа «Бесы», в основу которой были положены два принципа классификации героев:

1) Первое основание типологии – степень деятельной (идейной), причастности персонажей романа к «скитальчеству», как его понимал сам автор (*содержательный признак*). К этой типологии в силу социально-исторического контекста романа относятся преимущественно герои-

мужчины, хотя «скиталица» Марья Шатова, рассматриваемая нами во второй типологии среди женских персонажей романа, может быть отнесена также к группе первой типологии, условно названной нами *«Скитальцы, бунтари и богоборцы, потерявшие веру и почву»*, так как является носителем тех же богоборческих идей, что и ученики-двойники Ставрогина.

«Отцы-предшественники «русских скитальцев» (Степан Трофимович Верховенский, Варвара Петровна Ставрогина). Достоевский считал особо важным подчеркнуть «отцовство» того состояния крайнего безверия, нравственной и идейной безответственности, которые были присущи либеральному поколению 40-х годов и губительно сказались на молодом поколении последователей 60-х годов XIX века. И «дети», и «отцы», несмотря на разрыв между поколениями и нескрываемое пренебрежительное отношение первых ко вторым, оказались тесно связаны между собой на страницах романа.

«Скитальцы, бунтари и богоборцы, потерявшие веру и почву» (Николай Всеволодович Ставрогин, Иван Павлович Шатов, Алексей Нилыч Кириллов). Придавая особое значение динамике борьбы идей героев с их врожденными склонностями, Достоевский выдвинул на первый план образ Николая Ставрогина, важнейшего среди остальных «беснующихся». Шатов и Кириллов стали в романе его своеобразными учениками-двойниками.

«Главный бес» (Петр Степанович Верховенский). Герой-трикстер, мошенник и социалист, воплощение «бесовской» силы в романе.

«Сочувствующие и наставники «беснующихся» (супруги фон Лембке, писатель Кармазинов) принадлежат к «поколению либералов 40-х годов» и обладают рядом черт скитальческой интеллигенции тех лет.

«Бес-теоретик» (Шигалев). Герой - идеолог нового вида, один из членов подпольного кружка «наших», организованного Петром Верховенским.

«Мелкие бесы» (Виргинский, Эркель, Липутин, Толкаченко, Лямшин, а также Федька Каторжный). Шайка «наших», соучастники убийства Шатова,

и Федька Каторжный, исполнитель воли Верховенского-младшего, беглый каторжник и душегуб.

«Шут» в «свите» принца Гарри-Ставрогина (капитан Лебядкин). Поэт-скандалист, представляет собой новый тип «русского скитальца» в романе.

«Повествователь-хроникер» (Антон Лаврентьевич Г-в).

В романе Хроникер не только лицо, ретроспективно описывающее и комментирующее события романа, но и непосредственный участник этих событий: играя роль приятеля и почитателя Степана Трофимовича Верховенского, он при этом является членом кружка «вольнодумцев», собирающихся у Варвары Петровны по вечерам.

2) Второе основание типологии – степень вовлеченности во взаимоотношения с главным «скитальцем» Николаем Ставрогиным и роль в развитии событий романа (*сюжетный признак*). Эта типология охватывает женские персонажи романа, которые отнесены к единому типу, условно названного нами «Жертвы «любви» князя – ясного сокола» и подразделяемому на следующие подтипы:

«Провоцирующая жертва» (Марья Тимофеевна Лебядкина). Тайная жена Ставрогина, юродивая. Она названа «провоцирующей жертвой» на основании того факта, что играет активную роль в провоцировании конфликта со своим возможным убийцей, создав для него объективно способствующую ситуацию, породив вызывающим поведением у Николая Ставрогина окончательную решимость совершить преступление (руками Федьки Каторжного).

«Невиновная жертва» (Мария Игнатьевна Шатова). Обманутая и брошенная Ставрогиным, невиновная жертва, готовящаяся родить от него ребенка, она является одной из представительниц так называемых нигилистов, то есть фактически она имеет непосредственное отношение к тем же мракобесным идеям, захватившим умы членов кружка «наших».

«Виновная жертва» (Лиза Тушина). Героиня относится к типу виновной жертвы, так как Лиза намеренно, по собственной воле, по желанию иметь

исключительную свободу действий и поступков, становится «добычей» «беснующихся» сил. Попав по своей же вине под разрушительное влияние личности Ставрогина, который хоть и не хотел этого (в нем силен страх невольно погубить Лизу), но не смог побороть желания обладать ею, хотя бы и всего одну ночь.

«Вероятная жертва» (Дарья Шатова). Она не может противостоять «демонизму» Ставрогина и готова принять от него страдания, которые он несет всем окружающим, тем самым является вероятной жертвой Ставрогина.

Таким образом, причастность героев к «скитальчеству» имеет разные лики. В данной типологии условно выделены мужские и женские персонажи романа. Мужские дифференцируются по степени их сущностной активной роли в феномене «скитальчества». Женские – по степени их вовлеченности в судьбу главного скитальца Николая Ставрогина. При этом нами отмечается типологическая близость персонажей-скитальцев в «Бесах»: практически все герои романа Достоевского несут в себе черты конкретно-исторических особенностей своей эпохи: состояние безверия, которое все более овладевало сердцами и умами людей, отсутствие крепкого морального стержня, мировоззрение «разрушения ради разрушения». Большинство из них можно охарактеризовать как «скитальцев» или как «беснующихся», что показала представленная типология.

Вторая глава – «Русский вариант скитальца в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»: генезис и функционирование типа» – посвящена анализу образов русских «скитальцев» в романе Ф.М. Достоевского «Бесы».

В первом параграфе главы **«Русские «скитальцы» в заграничном пространстве романа «Бесы»»** проанализированы художественные образы романа, связанные со швейцарским пространственно-смысловым топосом у Достоевского. Влияние, которое оказывала Швейцария на Российскую Империю, было значительным, интерес к этой стране как некому центру европейского образа жизни всегда был велик у русских писателей.

Один из важнейших аспектов проблемы «скитальчества» у Достоевского связан с противопоставлением заграничного пространства Отечеству, родной земле. Современная писателю Швейцария, как и Европа в целом, виделась Достоевскому меркантильной, слишком эгоистичной, потерявшей веру в Бога и высокие идеалы. В «Бесах» в качестве «чужого» пространства выступает, в первую очередь, образ Швейцарии. Вопрос о роли Швейцарии в художественном мире Достоевского, особенно в романе «Идиот», уже поднимался в работах исследователей¹. Достоевский не случайно выбрал именно эту страну: *во-первых*, она может быть легко соотнесена со всей Западной Европой по многим параметрам, *во-вторых*, с середины XIX века Швейцария стала своеобразным «центром» мирового революционного движения: там проживала масса эмигрантов из России (Бакунин, народовольцы, социал-демократы и т.д.).

Романный образ Швейцарии в романе «Бесы» неоднозначен, амбивалентен: эта страна выражается собственно через образы главных героев (Степана Трофимовича, Петра Верховенского, Николая Ставрогина и др.) и окружена сетью тайн, слухов, догадок, а русские скитальцы (такие, как Степан Трофимович Верховенский, Николай Ставрогин, Петр Верховенский) связаны в романе со швейцарским пространственно-смысловым топосом неслучайно (в этом выразилось авторское восприятие Европы, и Запада в целом, как противопоставленному Отечеству, родной земле).

Влияние западной культуры на русскую самобытность писатель считал главной причиной так называемой «оторванности от народа» русских людей, в частности, молодежи, интеллигенции. Собственные впечатления от этой страны, субъективное восприятие западного образа жизни не могло не отразиться в художественном пласте нового романа Достоевского. Например, актуальные в то время в Западной Европе и России анархические идеи

---

¹ Касаткина Т.А. Роль художественной детали и особенности функционирования слова в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Роман Ф.М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения. Сборник работ отечественных и зарубежных ученых. М., 2001; Меднис Н.Е. Швейцария в художественной системе Достоевского (к проблеме формирования в русской литературе швейцарского интерпретационного кода) // Academic Electronic Journal in Slavic Studies (TSQ) - 2004, №1.

Бакунина, Ткачева, Нечаева, их статьи, прокламации, уставы об уничтожении религии, семейного уклада жизни, Бога, государства были также использованы в «Бесах» и подверглись серьезной авторской критике. Кроме того, известен факт, что С.Г. Нечаев, послуживший прототипом Петра Верховенского, встречался с идеологом социализма и анархизма Бакуниным именно в Швейцарии. Один из аспектов проблемы русского «скитальчества», таким образом, напрямую оказался соединен в романе с образом Швейцарии как «модели чужого пространства».

Анализ системы главных образов «Бесов» помогает понять, как скитальцы (Степан Трофимович Верховенский, Николай Ставрогин, Петр Верховенский) связаны в романе со швейцарским пластом и как Швейцария (в качестве модели западного пространства и образа жизни, в котором находят «приют» социалисты) воспринималась Достоевским и нашла свое художественное воплощение на страницах его произведений (образ Швейцарии встречается, помимо «Бесов», и в других романах писателя).

Во втором параграфе ««Бесовство» и «демонизм» скитальца Ставрогина в контексте русской и западноевропейской литературы» особое внимание нами было уделено центральному образу романа. Демонизм, так же как и «бесовство», явились важной составляющей образа «скитальца» Ставрогина и привели нас к аналогии с его предшественниками в русской и западноевропейской литературе. Не только социальная принадлежность к дворянству связала их. Мотивы богоборчества, отрицания общества, в котором они существуют, также объединили русских и западных литературных «скитальцев».

Николай Ставрогин – «скиталец», гордый, презирающий людей. Это образ героя-бунтаря из высшего общества, презирающего сами общественные основы. Это «раздвоение» сознания героя на противоречивые грани жизни загадочной личности – характерная черта одного из типов демонического героя, встречающего в творчестве М.Ю. Лермонтова.

В данном параграфе образ главного героя Ставрогина был поставлен в один ряд с некоторыми героями М.Ю. Лермонтова (например, с Печориным) на основании схожести демонических качеств и проявлений в характере или поступках героев. Кроме того, образ Николая Ставрогина был сопоставлен с байроновскими образами Дон Жуана и Чайльд Гарольда, а также Ренэ Ф.Р.Д. Шатобриана, полным своеволия, сознающим свою оторванность от человеческого сообщества. Кроме того, было выявлено сходство Ставрогина и пушкинского Онегина, обладающих общими типическими *байроническими* личностными чертами, а также проанализированы различия этих образов.

В параграфе было отмечено также острое влияние «чужих», наносных и разрушительных идей на умы русской интеллигенции и на героев романа в частности (это и главный бес Петр Верховенский, и разные «мелкие бесы» (члены кружка «наших»); всех их объединило то, что они стали виновниками преступлений, творящихся в городе, где происходит действие романа. Кроме того, все они явились «бесноватыми», так как в них оказались перевернутыми вечные человеческие ценности, подменены понятия добра и зла.

В третьем параграфе «Литературные заимствования в романе «Бесы» и их функции при создании образов героев-скитальцев» определена роль реминисценций в создании характеров героев романа. Реминисценции и цитаты в романе «Бесы» функциональны по своей многозначности.

В данном параграфе были рассмотрены несколько основных типов заимствования, присутствующих в романе «Бесы»: это, в первую очередь, свободное построение сходных с прототекстом образных положений (упоминания фамилий реальных лиц и литературных героев), цитирование с заменой стилистически нейтральных слов источника на эмоционально окрашенные (разного рода стихотворные аллюзии, например, в «творчестве» капитана Лебядкина), стилизующее цитирование (пародийные намеки на творчество и жизнь И.С.Тургенева), а также цитирование без каких-либо

изменений в прототексте (например, эпитафия к роману о бесах из Евангелия от Луки).

В «Бесах» часто встречаются шекспировские типы (Короля Лира - применительно к образу Степана Трофимовича Верховенского, Гамлета – к образу Николая Ставрогина, Фальстафа – к образу капитана Лебядкина и др.).

Мы проанализировали литературные реминисцентные связи между героями романа Достоевского и героями отечественных и зарубежных предшественников (шекспировская, байроновская, пушкинская, лермонтовская традиции).

Для более полного раскрытия характеров персонажей и их зависимости от среды, для выявления многосторонности героев и их восприятия, становления во времени и пространстве художественного текста, автор романа активно использовал реминисценции и в некоторых случаях цитирование из предшествующих «Бесам» произведений.

Для Достоевского использование реминисценций было возможностью создать дополнительное пространство в творимой им реальности художественного текста, соединить мир своего романа с миром иным, который, присутствуя в его романе, начинает оказывать на него свое воздействие.

В Заключении представлены основные выводы и итоги исследования феномена «скитальчества» и способов его художественного воплощения в романе Ф.М. Достоевского «Бесы».

Новая типология персонажей «Бесов», в основу которой легла концепция «скитальчества» как структурообразующий элемент романа, отражающий диалектику отношений героев произведения и влияющий на складывание определенного литературного типа – русского «скитальца», открыла дополнительные возможности для интерпретации художественных образов, несмотря на их специфичную, трудноуловимую динамику.

В процессе анализа с этимологической и религиозной точек зрения значение понятий «бес»/«бесовство» и ряда семантически близких к ним слов, которые стали определяющими для раскрытия проблематики романа, так называемое «бесовство» было определено как противоестественное губительное начало в человеческом сознании, воспроизводимое во всех сферах его деятельности, сродни одержимости злым духом.

Сопоставив ряд литературных героев-скитальцев в русской и западноевропейской литературе, мы пришли к выводу, что «демонизм» Ставрогина, так же как и его «бесовство», стал важной составляющей образа «скитальца» и привел к аналогии с его предшественниками (Печорин – Онегин – Чайльд-Гарольд). Их объединяющие черты: «великая праздная сила», эгоцентризм и пренебрежение к морали, а также стремление к духовному «скитанию» в поисках идеала.

По мнению писателя, «духовная болезнь» русского общества конца 60-х – начала 70-х гг. XIX века не возникла внезапно, а достаточно долго назревала, подготавливалась предшествующими поколениями. Изображая Степана Трофимовича и Петра Верховенских, Достоевский указывал на истоки «беснования» молодого поколения 60-х годов: в либеральных идеях поколения 40-х годов XIX века.

Один из аспектов феномена «скитальчества» в романе «Бесы» связан с образом Швейцарии. В романе «Бесы» эта страна выразилась особым символическим образом: как место, где сосредотачиваются и откуда прибывают «герои-скитальцы», зараженные новыми революционными идеями о переустройстве Отечества.

Литературные упоминания, обнаруженные в «Бесах», способствовали построению в романах Достоевского многомерного характера и изображению объектно-ассоциативных связей между персонажами.

Роман «Бесы» Ф.М. Достоевского остается актуальным, без сомнения, и в современной России; проблемы, поднятые в нем, продолжают по-прежнему волновать своей философской глубиной: это вопросы положения

личности в своей стране и мире, путей развития общества и закономерностей эволюции социальных идей и человеческой морали.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Моисеев А.А. «Люди сороковых годов» в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»: к проблеме русского скитальчества / А.А. Моисеев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 1(2). – С. 62-65.

2. Моисеев А.А. «Чужие» скитальцы в русском общественном сознании второй половины XIX века (на примере художественных образов героев романа Ф.М. Достоевского «Бесы») / А.А. Моисеев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 1(2). – С. 154-159.

3. Моисеев А.А. «Нечаевщина» как социально-культурное явление русской действительности второй половины XIX века, положенное Ф.М. Достоевским в основу романного пространства «Бесов» / А.А. Моисеев // Нижегородское образование. – 2013. – № 1. – С. 176-182.

Публикации в других научных изданиях:

4. Моисеев А.А. Функции литературных реминисценций в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» / А.А. Моисеев // Анализ художественного произведения мировой литературы в школе и вузе (Методические рекомендации для студентов филологического факультета). – Выпуск XIII. – Н.Новгород: НГПУ, 2005. – С. 87-91.

5. Моисеев А.А. Мотив скитальчества в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» в контексте западноевропейской и русской литературной традиции / А.А. Моисеев // Русско-зарубежные литературные связи: межвузовский сборник научных трудов. – Н.Новгород: НГПУ, 2005. – С. 190-195.

6. Моисеев А.А. Концепция скитальчества в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» / А.А. Моисеев // Всемирная литература в контексте культуры: сборник научных трудов по итогам XVIII Пуришевских чтений. – М.: МПГУ, 2006. – С. 44-50.

7. Моисеев А.А. Типология героев романа Ф.М. Достоевского «Бесы» / А.А. Моисеев // Анализ художественного произведения мировой литературы в школе и вузе (Методические рекомендации для студентов филологического факультета). – Выпуск XIV. – Н.Новгород: НГПУ, 2006. – С. 81-85.

8. Моисеев А.А. Особенности проявления фольклорных образов и мотивов в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» / А.А. Моисеев // Карповские чтения: сборник статей / Под ред. Е.П. Титкова, Ю.А. Курдина, И.В. Кудряшова. – Арзамас: АГПИ, 2007. – С. 220-224.

9. Моисеев А.А. Особенности типа «русского скитальца» в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» / А.А. Моисеев // Переходные периоды в мировой культуре и литературе: сборник научных трудов по итогам XIX Пуришевских чтений. – М.: МПГУ, 2007. – С. 134-136.

10. Моисеев А.А. Мотив скитальчества в «Бесах» Ф.М. Достоевского в историческом аспекте: отражение исторической ситуации России 60-70-х годов XIX века в романе / А.А. Моисеев // Анализ художественного произведения мировой литературы в школе и вузе (Методические рекомендации для студентов филологического факультета). – Выпуск XV. – Н.Новгород: НГПУ, 2007. – С.31-34.

11. Моисеев А.А. «Русский скиталец»/«странник» в романе «Бесы» Ф.М. Достоевского / А.А. Моисеев // Проблемы языковой картины мира на современном этапе. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых 14-15 марта 2007 г. – Н.Новгород: НГПУ, 2007. – С. 221-225.

12. Моисеев А.А. Отражение теории и практики «бесовской» идеологии в «Бесах» Ф.М. Достоевского (на примере центральных образов романа) /

А.А. Моисеев // Арзамасские филологические чтения. – Арзамас: АГПИ, 2007. – С. 109-112.

13. Моисеев А.А. Кружок «наших» в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» и способы его художественного изображения / А.А. Моисеев // Синтез культурных традиций в художественном произведении: межвузовский сборник научных трудов. – Н.Новгород: НГПУ, 2007. – С. 118-126.

14. Моисеев А.А. Особенности создания женских образов в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»: к проблеме типологии / А.А. Моисеев // Всемирная литература в контексте культуры: сборник кафедры всемирной литературы. – М.: МПГУ, 2007. – С. 55-59.

15. Моисеев А.А. Смысл названия романа Ф.М. Достоевского «Бесы» / А.А. Моисеев // Проблемы языковой картины мира на современном этапе. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых 12-13 марта 2008 г. – Н.Новгород: НГПУ, 2008. – С.245-249.

16. Моисеев А.А. Образ Швейцарии в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» / А.А. Моисеев // Русско-зарубежные литературные связи. – Н.Новгород: НГПУ, 2008. – С. 145-149.

17. Моисеев А.А. Образ города в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» / А.А. Моисеев // Традиции в русской литературе: межвузовский сборник научных трудов. – Н.Новгород: НГПУ, 2011. – С. 75-79.

18. Моисеев А.А. «Русские скитальцы» в заграничном пространстве романа Ф.М. Достоевского «Бесы» / А.А. Моисеев // Русско-зарубежные литературные связи: межвузовский сборник научных трудов. – Н.Новгород: НГПУ, 2012. – С. 158-163.